

**АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЭПОХУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ****Андрей Андреевич КОВАЛЁВ**

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация
senator23@yandex.ru

История статьи:

Получена 12.09.2017

Получена в доработанном
виде 30.09.2017

Одобрена 21.10.2017

Доступна онлайн 22.12.2017

УДК 327.01

JEL: F51

Ключевые слова:

международная
безопасность,
цивилизационное
противостояние,
государственная
безопасность, система
безопасности,
негосударственные
структуры

Аннотация**Предмет.** Варианты формирования системы международной безопасности в современную эпоху цивилизационного противостояния.**Цели.** Выявление основных вариантов формирования системы международной безопасности в русле авторской концепции противостояния цивилизаций.**Методология.** Историко-логический и конкретно-политологические методы (инвент-анализ, ситуационный анализ, метод экспертной оценки). Применен общенаучный, сравнительный и сопоставительный анализ.**Результаты.** Определены основные противоречия, приведшие к современному противостоянию цивилизаций, рассмотрены знаковые исторические этапы формирования современных международных отношений и системы международной безопасности. Выявлено влияние основных геополитических стратегий на формирование и функционирование системы международной безопасности, определена наиболее приемлемая стратегия формирования системы международной безопасности в эпоху цивилизационного противостояния.**Выводы.** Система международной безопасности в современную эпоху призвана разрешить мирным путем экзистенциальные цивилизационные противоречия, возникшие в результате структурного и институционального мирового кризиса. Для России наиболее действенным в плане безопасности явится союз с наиболее развитыми странами Европы (Германия и Франция), который будет строиться на экономической основе, а также дальнейшее совершенствование евразийских связей. Формируется новый формат системы международной безопасности, когда возрастает роль негосударственных частных структур (ТНК, участвующие в конфликтах как инструмент оперативной деятельности). Международная безопасность обеспечивается конкретной деятельностью международных акторов, выступая в качестве политического процесса, и может быть определена как результат разумной и взвешенной политики, способствующей формированию эффективных гарантий мира и предотвращению новой мировой войны.**Область применения.** Полученные результаты могут использоваться в практической деятельности специалистов соответствующих военно-политических структур, а также для создания специальных учебных курсов для системы среднего, высшего и послевузовского образования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Ковалёв А.А. Анализ вариантов формирования системы международной безопасности в эпоху цивилизационного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 12. – С. 2349 – 2362.

<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2349>

Современная система международной безопасности – это сложное и противоречивое структурное образование. Данная система складывалась на протяжении ряда лет после окончания Второй мировой войны на основе нескольких базовых концептуальных идей и интенций, из которых главной была идея мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, а главной интенцией было стремление предотвратить новый мировой пожар. Система международной безопасности призвана

обеспечить предотвращение и отражение многочисленных угроз, возникающих как на социальном, так и на индивидуальном уровне. В идеале общество не может быть признано безопасным, если каждый его член не чувствует себя в безопасности. При этом важную роль играет системность в региональном и надгосударственном подходах к формированию системы международной безопасности и контролю над ее функционированием.

В настоящей статье мы рассмотрим основные варианты формирования системы международной безопасности в русле развития авторской концепции противостояния цивилизаций [1]. Эта цель конкретизируется в решении следующих задач: 1) выявлении основных противоречий, приведших к современному противостоянию цивилизаций; 2) рассмотрении знаковых исторических этапов формирования современных международных отношений и системы международной безопасности; 3) демонстрации влияния основных геополитических стратегий на формирование и функционирование системы международной безопасности; 4) определении наиболее приемлемой стратегии формирования системы международной безопасности.

Различные аспекты проблемы создания и формирования системы международной безопасности в последнее время исследовались Д.Г. Балуевым, А.Г. Дугиным¹, А.Ф. Зульхарнеевым², А.М. Ибрагимовым [2] и другими учеными.

Глобализация протекает по рецептам США уже третий десяток лет. Некоторые отечественные ученые, такие как П.А. Горохов

[3], А.Г. Дугин³, С.Г. Кара-Мурза [4], оценивают проходящую под эгидой США глобализацию как третью мировую войну. И в этих оценках есть зерно истины. Вот что пишет П.А. Горохов: *«Глобализация – всеохватывающий, многоаспектный процесс насильственного превращения мира в целостную и унифицированную по западным стандартам систему. Главными режиссерами этого процесса являются сильные мира сего, объединившиеся в элитарные клубы, постепенно принявшие на себя роль мирового правительства»* [3].

Причем схожие оценки глобализации как процесса, направленного на уничтожение культурных и экономических границ и способного привести к необратимой социокультурной аннигиляции европейской культуры и перевороту во всей системе международных отношений, высказывают и некоторые западные политологи [5–8]. Вот что пишет, например, Ф. Шиммельфенниг: *«После окончания Второй мировой войны именно США в качестве единственного экономически выигравшего от мировой бойни крупного государства стали играть роль главного архитектора Западного мира и превратились в сверхдержаву, возглавившую противостояние коммунистическому блоку. После идеологического поражения коммунизма и распада СССР США, оказавшись на вершине мирового политического Олимпа, стали перестраивать Европу по своему образу и подобию, в том числе и попавшие под их безоговорочное влияние бывшие страны Варшавского договора. Глобализация – дитя холодной войны и поражения мирового социалистического лагеря в этой войне»* [7].

Ныне вполне закономерно в мире происходит и будет происходить укрупнение

¹ Дугин А.Г. Теория многополярного мира: учеб. пособие. Плюриверсум. М.: Академический проект, 2015. 360 с.

² Зульхарнеев А.Ф. Глобальная безопасность в эпоху серфингистов // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № 3-4. С. 7–12.

³ Дугин А.Г. Теория многополярного мира: учеб. пособие. Плюриверсум. М.: Академический проект, 2015. 360 с.

противоборствующих сторон. Возможные столкновения между ними, угрожающие международной безопасности в ближайшем будущем, будут, на наш взгляд, определяться двумя ведущими факторами. Первый фактор – цивилизационные противоречия, источники которых детерминируются всей человеческой историей и культурой. Эти противоречия затрагивают мораль, язык, религию, обычаи, в целом – все социальные институты, формирующие субъективную самоидентификацию людей. Второй фактор – чреватые возможным военным столкновением последствия, возникшие вследствие укрупнения цивилизационных конгломератов, а следовательно, усиления военной мощи входящих в них государств.

Современная международная ситуация по своему накалу и совокупности неразрешенных противоречий во многом напоминает времена холодной войны. Традиционно отчет холодной войны ведется со знаменитой речи У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., когда он призвал к созданию союза англоязычных народов, направленного против складывающейся мировой системы социализма. Но если в эпоху холодной войны налицо было идеологическое противостояние двух общественно-политических систем, то в переживаемую человечеством современность налицо противостояние цивилизаций [1], и система международной безопасности должна если не разрешить эти противоречия, то хотя бы свести их к минимуму. И, разумеется, *sine qua non* современной международной политики заключается в неременном осознании и сбалансированном учете этих противоречий.

В своих работах мы уже исследовали цивилизационные противоречия, способные на начало XXI столетия привести человечество к третьей мировой войне и непосредственно угрожающие системе

мировой безопасности. Был также проведен обзор основных исследовательских подходов к сущности и классификации цивилизаций современности: западная цивилизация, «русский мир», китайская цивилизация, исламский мир и другие цивилизационные конгломераты [1].

Обратимся к цивилизационным противоречиям. Во-первых, это противоречия между интересами становящейся все более независимой Россией и странами Европейского союза, которые перманентно подчиняются диктату США и теряют самостоятельность – как во внутренней, так и во внешней политике. Этот тезис доказывается в том числе и слепым следованием со стороны стран Европейского союза политике санкций против России, инспирированной США.

От санкций против России страдают экономически развитые государства Евросоюза, прежде всего Германия, с которой у нашей страны всегда были традиционно развиты социально-экономические и культурные связи. Но федеральный канцлер А. Меркель демонстрирует полную зависимость от внешнеполитического курса США, поэтому стремится выстраивать собственную систему безопасности с оглядкой на заокеанского «большого брата». Между тем внутренние проблемы Германии растут и множатся, и среди них важнейшей следует назвать вышедшую из-под контроля миграцию в страну необразованной арабо-африканской массы, настроенной агрессивно по отношению к традиционным европейским духовно-культурным ценностям. Видимо, Меркель опасается образованного немецкого электората, настроенного по отношению к России благожелательно, и стремится разбавить его бездуховным плебсом, не осознавая страшной опасности, грозящей вследствие этого самой Германии.

Во-вторых, это противоречия между утратившей статус сверхдержавы Россией и Соединенными Штатами Америки, этим статусом еще обладающими, что было признано и Президентом В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в последние дни пребывания Б. Обамы в качестве лидера США. На наш взгляд, первые лица этой страны в целом очень болезненно относятся к любым тенденциям к восстановлению исторической справедливости и стремлению России вернуть утраченные вследствие распада СССР территории.

В-третьих, отмеченные противоречия теснейшим образом связаны с противоречиями между США и развитыми странами Европы, с одной стороны, и со всем остальным миром, включая Россию – с другой. Эта группа противоречий – самая обширная. После образования однополярного мира в результате распада СССР у США и их союзников главным стремлением стало сохранить свое превосходство. И это в то время, когда большинство стран земного шара хотят установить относительно справедливое распределение плодов человеческой деятельности, при котором принимались бы в расчет интересы всех цивилизованных стран. В современную эпоху цивилизационного противостояния повторяется та же самая логика взаимоотношений между метрополией и колониями, которая издавна известна во всемирной истории. Достаточно вспомнить события последнего века истории Римской империи.

Ныне США, являясь порождением некогда могучей и пассионарной европейской цивилизации, диктуют правила политической игры Европе, утратившей жизненную силу и ставшей анемичной, толерантной и политкорректной. На протяжении истории всего XX столетия США трансформировали и

деформировали традиционные европейские ценности. Демон политкорректности ныне полностью нивелировал такие ценности, как брак, семья, отечество, любовь, совесть, культура. И этот процесс продолжается в современную эпоху. А кризисная социокультурная ситуация в европейских странах самым непосредственным образом влияет на систему международной безопасности.

Современная система международной безопасности испытывает сильное влияние экзистенциальных противоречий между цивилизациями, которые могут привести к большой и, видимо, последней войне в истории человечества. Противостояние цивилизаций уже приобрело характер эволюционной войны, то есть войны нового типа – не просто за передел мира, территориальные приобретения, за экономическое господство. Если новая мировая война разразится, то это будет война за путь грядущей социальной и политической эволюции человечества, которая приведет к ядерному апокалипсису. Именно поэтому система международной безопасности в современную эпоху призвана прежде всего предотвратить гибель человечества и разрешить цивилизационные противоречия мирным путем.

Рассмотрим некоторые исторические вехи формирования современных международных отношений и системы международной безопасности. Было бы интересным в более обстоятельном исследовании рассмотреть основы и общие векторы развития наиболее знаковых моментов формирования системы международной безопасности в логико-историческом аспекте. Здесь отметим лишь, что основы этой системы стали закладываться еще во второй половине XIX столетия (Парижский мирный договор 1856 г., Сайгонский договор 1862 г., Франкфуртский

мир 1871 г., Сан-Стефанский мир 1878 г., Константинопольский мир 1897 г.).

В начале XX в. большинство образованных людей верило, что наступающее столетие будет веком мира, прогресса и процветания. И лишь самые прозорливые политики смогли предвидеть грядущие мировые пожары, ибо видели всю сложность и груз нерешенных противоречий, висевших дамокловым мечом над европейскими странами. Но войны вспыхивали, бушевали, проливались потоки крови, а после завершения всемирных битв закономерно возникала идея обезопасить не просто отдельные страны, а все человечество от возможного повторения мирового пожара. Так появились международные организации, призванные предотвращать мировые войны. Так, к примеру, Первая мировая война 1914–1918 гг. создала предпосылки для образования Лиги Наций, а Вторая мировая война (1939–1945 гг.) послужила толчком для создания Организации Объединенных Наций.

Огромное влияние на образование международной системы безопасности оказала Великая Октябрьская революция, которая привела к формированию мировой системы социализма и коренным образом изменила карту мира и сферы влияния крупнейших государств.

К сожалению, как показал опыт истории, ни Лига Наций, ни ООН не смогли полностью справиться с задачей создания действенной системы международной безопасности. Время идет, но перманентная угроза всемирной безопасности остается. Локальные войны вспыхивают с печальным постоянством во всех точках земного шара, в том числе и в Европе. Начало XXI в. ознаменовалось резким ростом политических и военных конфликтов. Со всей очевидностью напрашиваются исторические параллели со страшными событиями ушедшего столетия. Именно поэтому сегодняшняя необходимость

реформирования существующего мироустройства вполне объективна.

Однако в развитии современной международной ситуации хотелось бы обойтись без военных сценариев, столь характерных для минувших эпох, хотя мы и наблюдаем явную тенденцию возврата современной геополитики в прошлое. Только в отличие от того сценария, когда идея Лиги Наций формировала концепцию мироустройства на базе признания новой роли США и фактического утверждения главенствующего геополитического принципа *pax Anglo-Americana* [9], в сегодняшней попытке провести *upgrade* всей системы международных отношений мы усматриваем стремление вернуть ситуацию в формат *status quo*. За последние четверть века США воплотили столетнюю мечту Великобритании, претворив в жизнь принцип *pax Anglo-Americana*. Но Великобритания не торопится сдавать свои позиции и демонстрирует возросшую самостоятельность – как от США, так и от Евросоюза. Именно с этим обстоятельством, на наш взгляд, связан столь стремительный и показательный выход Британии из состава ЕС.

В целом, по мнению большинства исследующих данную проблематику ученых, вопросы обеспечения безопасности в международных отношениях продиктованы прежде всего интересами защиты своих государственных интересов силовыми методами, а вовсе не стремлением к международному сотрудничеству и созданию системы всеобщей безопасности⁴ [10–12].

Распад Советского Союза, по словам В. В. Путина, явился крупнейшей геополитической катастрофой современности и напрямую повлиял, причем самым негативным образом, на систему

⁴ Walt S.M. What Would a Realist World Have Looked Like? // Foreign Policy, 8 January 2016.

международной безопасности. Если взять модель геостратегии, принятую в Европейском союзе, то ее можно определить двумя базовыми императивами. Первый императив – территориальный, заключающийся в том, что ЕС желает иметь четкую сферу своего влияния и контроля с помощью создания так называемых буферных зон. В течение какого-то времени ЕС пытался оформлять этот вектор своих геополитических намерений через создание межгосударственных союзов на основе принципа суверенного равенства. Сейчас, когда полным ходом идет экономический кризис, а следовательно, ослабла и ресурсная база для поддержания этого амбициозного геополитического проекта, европейские государства перешли к формированию альтернативной стратегии своего политического и экономического влияния – на основе односторонних действий. В частности, это коснулось переноса периметра обороны стран НАТО от своих границ к границам стран российского ближнего зарубежья.

При этом следует заметить, что этот процесс начался задолго до сегодняшних дней – от экономической и геополитической «оккупации» стран бывшего Варшавского договора после распада мировой системы социализма до искусственно созданного и до сих пор поддерживаемого в незатухающем состоянии военно-политического кризиса в Украине. Осуществление этой стратегии происходит путем дестабилизации этих стран для того, чтобы данные государства не смогли по политическим или экономическим соображениям войти в зону влияния других государств или образований. Эта тенденция четко просматривается в выстраивании стратегического оборонного периметра по линиям Калининград – Беларусь – Украина – Приднестровье – Крым – Абхазия – Южная Осетия, а также Кыргызстан – Таджикистан – Казахстан.

Ярким примером данного процесса опять же служат политические маневры Украины, которая, провозгласив себя внеблоковым государством, целенаправленно и динамично обнаруживает свое продвижение в направлении консолидации с Североатлантическим альянсом. В подобной политике двойных стандартов видится явное воплощение заинтересованности ЕС и США, которое проявляется в геополитическом и геоэкономическом поведении данных акторов в формировании и поддержке украинского кризиса.

В результате тотального информационного контроля и воздействия ЕС и США был создан образ вмешательства России во внутренние дела Украины без учета того обстоятельства, что украинский антиконституционный переворот был осуществлен с подачи, политического одобрения и содействия как США, так и ЕС. И был не только одобрен государственный переворот на Украине, но и оказана всесторонняя политическая, экономическая и даже военная поддержка путчистам, что ввергло Украину в состояние гражданской войны и экономический и социальный коллапс.

Двойственность политики Запада просматривается в активизации политических действий в период с конца 2013 и по февраль 2014 г. Евросоюз и США способствовали дестабилизации обстановки внутри Украины и силовому смещению легитимной власти в этом государстве, в то время как Российская Федерация заняла нейтральную позицию, предоставляя украинскому народу законное право на самоопределение.

Конкретным примером, подтверждающим миротворческую направленность геополитических устремлений России, является решение «крымского вопроса», когда в результате волеизъявления населения была оказана политическая, экономическая,

гуманитарная и социальная поддержка Республике Крым. Стоит отдельно отметить то обстоятельство, что урегулирование данного вопроса прошло без военных и кровопролитных столкновений, в отличие от ситуации, допущенной Киевом при решении вопросов волеизъявления населения на территориях ДНР и ЛНР.

Второй императив стратегии содружества ЕС и США связан с вопросом энергетической безопасности и сопутствующим ему противостоянием Востока и Запада (первый обладает необходимой базой природных ресурсов, а второй крайне зависим от этого фактора). Попытка России уйти от вектора сырьевой ориентации путем модернизации своей энергетической и экономических сфер, а также с помощью политических договоренностей с энергообразующими государствами закончилась введением Западом экономических санкций, направленных против Российской Федерации, под предлогом нерешенности все того же «украинского вопроса». При этом у самого Запада заканчиваются свободные ресурсы для того, чтобы привлекать в интеграционные проекты государства как Восточной Европы, так и постсоветского пространства. Единственным способом не допустить потери контроля над этими пространствами является попытка дестабилизации военно-политической обстановки по периметру «буферных зон».

Третий элемент стратегии формирования системы международной безопасности, подконтрольной влиянию Запада, заключается в активном участии ведущих западных держав в различных региональных кризисах. Эти державы стремятся оказывать все большее влияние в тех регионах, которые являются приоритетными для большинства мировых акторов, прежде всего США и Китая. Ведущие мировые державы стремятся получить

инструмент влияния на регулирование стоимости энергоносителей, а также на контроль над другими природными ресурсами. По опыту предыдущих лет установилась четкая зависимость, согласно которой при любой военно-политической дестабилизации на Ближнем Востоке, происходит рост или падение цен на нефть, в зависимости от цели, которую преследуют геополитические акторы, участвующие в организации данной дестабилизации.

На сегодняшний момент преобладающей в формировании новой геополитической стратегии является линия сторонников жесткой парадигмы, идеологов негативной позиции по отношению к нормализации отношений между РФ и Европейским союзом. Нашей страной делаются попытки установить прагматично консенсусные отношения между Россией и Китаем, но Запад воспринимает данный сценарий как потерю влияния и контроля над Евразийским регионом. Прежде всего это касается позиции Соединенных Штатов и Великобритании.

Отметим, что равным образом настороженно столпы западной цивилизации относятся к дружественным отношениям Китая и Пакистана, существующим с 1951 г. В современную эпоху Китай и мусульманский Пакистан подняли свое партнерство на новый уровень, причем обозначили это такими довольно показательными акциями, как первый совместный военный парад. С другой стороны, в этом сближении двух государств-соседей существуют определенные опасности и для России. Дружба Пекина и Исламабада возбуждает негативные политические эмоции у Индии, с которой у России имеются давние и теплые отношения.

Но ни одна страна в современном мире не вмешивается столь активным образом в дела других суверенных государств, как США. В связи с этим мы полностью согласны с

А.А. Куковским, который констатировал, что США в конце XX – начале XXI в. в одностороннем порядке, нарушая международные соглашения и договоры, фактически закрепили за собой право брать на себя функциональную роль агрессора по отношению к любому государству, которое находится в зоне их национальных интересов [13]. Печальная судьба Ирака и Ливии, обладавших богатыми нефтяными ресурсами и стремившихся быть независимыми от США, в полной мере подтверждают этот тезис.

Однако такая жесткость в перспективе может обернуться достаточно негативными последствиями для самих США, а именно – привести к накоплению политического, социального и национального негатива. Это спровоцирует окончательную утрату тотального контроля над находящимися под их влиянием территориями. Особенно этот сценарий актуален в связи с дальнейшей невозможностью финансово-кредитной поддержки интересующих США стран докризисными темпами с одновременным переходом на силовые или провокационные способы воздействия и решением своих геополитических и геоэкономических вопросов. К таким провокационным методам ведения современной холодной войны можно отнести как поддержку так называемых «цветных революций», так и тотальную атаку, организованную США и вынужденно поддерживаемую ЕС, против политической позиции и всей экономики России в виде беспрецедентных со времен СССР финансовых и политических санкций.

На сегодня сформировался ряд деструктивных факторов, создающих угрозу национальной безопасности РФ. Прежде всего это внутригосударственная политическая обстановка и социально-экономическая ситуация, проблемность которой во многом вызвана действиями внешних

геополитических оппонентов нашей страны [14].

Следует понимать, что активизация продвижения блока НАТО в виде создания и укрепления военных баз по периметру и на территории Евразийского региона, в том числе на территории бывших советских республик, является попыткой воплощения концепции так называемой «теории хаоса». Ее цель – дестабилизация обстановки в интересующих страны альянса регионах с одновременной попыткой не допустить возможности укрепления дружеских паритетных отношений между РФ и другими странами. Иными словами, не только накаляется обстановка в международных и межгосударственных отношениях, но и делаются попытки довести данный геополитический кризис до цивилизационного противостояния в целях дальнейшего вмешательства в любой конфликт на любой территории, безо всякой необходимости соблюдения международных правил, согласований и договоров.

В этом же ключе следует рассматривать и такую угрозу международной безопасности, как терроризм, превратившийся в современную эпоху в геополитического надгосударственного актора. Реализацию разнообразных террористических парадигм можно рассматривать как попытку создания или планомерной поддержки опасного инструмента агрессивной геополитики, способного выполнить задачи по хаотизации ситуации в любой стране и регионе мира.

Прагматика современной геополитики исходит из того, что де-факто идет новая холодная война. Это означает возможность оправдания таких кризисных явлений, как дестабилизация на рынке энергоресурсов, расширение военных заказов со стороны абсолютно всех ведущих акторов, общая милитаризация международных отношений, внутренняя

мобилизация и ужесточение политического и социального режимов. Это делается, как правило, со ссылкой на существование внешнего врага в лице международного терроризма или отдельно взятых стран: Ирака, Ирана, Северной Кореи или даже РФ.

Так, США во время украинского кризиса на волне экзальтации, мобилизации и манипулирования общественным мнением пытались создать легитимность для любых проявлений искусственно внедряемого хаоса. Такие действия влиятельнейшего геополитического актора привели систему международной безопасности к точке бифуркации, когда возможны как сценарий резкой эскалации международной обстановки (вплоть до начала военных действий в мировом масштабе), так и обратный вариант, когда система международной безопасности будет сбалансирована взвешенным и объективным взаимным принятием новой концепции системы общемировой безопасности, основанной не только на роли главных геополитических акторов, например, в виде проекта некоего ООН–2.

Мирная альтернатива существует всегда. Если у Украины в создавшейся международной обстановке хватит политической воли признать факт законности самоопределения ДНР, ЛНР и Крыма, то это может поставить категорическую точку в попытке Запада расшатать военно-политическую обстановку в регионе постсоветских стран и снять общее геополитическое напряжение, стабилизировав международные отношения путем принятия нового формата системы международных отношений. Тем более что правовой и политический прецедент для этого в современной международной политике уже существует в виде решения югославского конфликта.

Можно сделать вывод, что наиболее приемлемым сценарием на ближайшую

перспективу для мирового сообщества в целом и для России в частности является биполярная модель мира с такими осями, как США в виде складывающего свои полномочия мирового гегемона, и союза на прагматичной экономической основе между РФ и наиболее развитыми странами Европейского союза, такими как Германия и Франция. Именно экономика этих стран больше всего страдает от экономических санкций против России и от всеобъемлющего диктата США.

Перспективным представляется и ведущее участие России в цивилизационном евразийском проекте в условиях конкуренции с неолиберальным европейским проектом глобализации, где главную роль играют США. Евразийский ответ Российской Федерации на однополярную систему глобализации мирового сообщества выразился в создании и дальнейшей деятельности ЕАЭС. Государства бывшего СССР, являющиеся ныне соседями и партнерами России, логикой всей своей исторической судьбы, а не только побуждаемые прагматичными экономическими интересами, должны будут присоединиться к евразийской цивилизационной парадигме. Например, Казахстану для сохранения своей независимости и защищенности от цивилизационной агрессии западной демократии жизненно необходимо присоединение к Евразийскому союзу.

К другому альянсу во главе с КНР также необходимо относиться объективно. С одной стороны, Китай имеет все возможности и ресурсы пойти на конфронтацию с любой из стран мира. С другой – именно эта сильная сторона является и слабым местом КНР. Китай может идти на силовые методы решения вопроса или жестко отстаивать свою политическую позицию, но объективно не способен идти на консенсус. Это скорее государство-одиночка, не способное вступать в паритетные альянсы, и именно поэтому

вокруг КНР невозможно объединение стран Востока и Азии. Именно поэтому данный регион следует рассматривать как территорию постоянного риска.

Данная биполярная модель позволила бы вывести современную систему международных отношений из кризиса и преодолеть точку бифуркации в геополитике, не доводя ситуацию до силового способа решения вопроса «кто есть кто» в геополитической иерархии и не монополизируя права на определение геоэкономического сценария развития мирового общества.

На сегодняшнем этапе функционирования международного сообщества происходит кардинальная смена устоявшихся институтов и парадигм. В глобализирующемся мире эта смена носит масштабный общемировой характер, какими бы ни были приоритеты национальных доктрин в отношении внутреннего или международного развития. В этом смысле трансформация должна пройти по всем существенным точкам: философским, правовым, политическим. При этом надо понимать, что ни одна из доктрин не может дать полноценного ответа, ибо она тяготеет к политической частичности [15].

Так, например, развитие и утверждение такого феномена, как частные военные и охранные компании происходит в мировой политике в силу трансформации силовой составляющей системы международных отношений, которая в контексте теории реализма подразумевала, что *«доминирующими процессами на международной арене являются межгосударственные конфликты и войны»* [16]. Если раньше предпринимались усилия, направленные на реализацию интересов государств с помощью военных действий и непосредственно на ведение вооруженных действий, то сегодня реалистическая теория претерпевает трансформацию. И силовой

аспект, составляющий базовую основу власти, традиционно находящуюся в руках государств, более не является абсолютным и исключительным, поэтому часть государственных силовых функций передается негосударственным структурам.

При этом важно понимать, что процесс приватизации сферы безопасности не выступает формой одностороннего «захвата» государственных функций частными структурами, а происходит вследствие либо прямого бездействия, либо в значительной мере с подачи самого государства и международного сообщества.

Видимо, мировое сообщество вступило в эпоху, когда роль государственности постепенно трансформируется, а монопольное использование государством как аппарата управления своего права быть господствующим и единственным субъектом международных отношений, начинает изменяться.

В связи с этим одним из наиболее важных в ситуации сегодняшней кризисной международной обстановки представляется процесс узаконивания механизма и инструментария деятельности частных военных структур — как на национальном уровне, так и в международном законодательстве. При этом формирование четкой концепции и правил формирования и приложения сил частных военных компаний является задачей не только для государств — поставщиков услуг таких компаний, но и для государств, на территории которых эти компании непосредственно осуществляют или могут осуществлять свою деятельность.

Итак, система международной безопасности в современную эпоху призвана предотвратить гибель человечества и разрешить цивилизационные противоречия мирным путем. Необходимость формирования новой системы международной безопасности

возникла в результате структурного и институционального кризиса мировой геополитической и геоэкономической систем. Видимо, для России наиболее реальным и действенным в плане безопасности явится союз с наиболее развитыми странами Европы, которые уже сейчас начинают уставать от всеобъемлющего контроля США. Многообещающим является и совершенствование евразийских связей, где России традиционно принадлежит ведущая роль.

Сегодня мы наблюдаем образование нового формата системы международной безопасности, когда наряду с классическими гарантами общественной безопасности – государствами, на сферу безопасности

начинают оказывать влияние и негосударственные частные структуры. К ним можно отнести, к примеру, ТНК, оказывающие значительное стратегическое влияние на формирование или прекращение военно-политических региональных или частных конфликтов, или частные и военные охранные компании, участвующие в подобных конфликтах как инструмент оперативного воздействия.

Международная безопасность обеспечивается конкретной деятельностью международных акторов и может быть определена как результат разумной и взвешенной политики, способствующей формированию эффективных гарантий мира и предотвращению новой мировой войны.

Список литературы

1. Ковалёв А.А. Информационная политика и военная безопасность России в эпоху противостояния цивилизаций: теоретико-методологические аспекты проблемы: монография. СПб: Изд-во «ПОЛИКОНА». 2016. 193 с.
2. Ибрагимов А.М. Международные гарантии обеспечения норм права международной безопасности // Право и политика. 2009. № 8. С. 1687–1695.
3. Горохов П.А. Глобализация: опыт философского осмысления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 7. С. 44–50.
4. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до наших дней. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 1200 с.
5. Filzmaier P., Geessler L., Höll O. et al. Internationale Politik (Uni-Taschenbücher M). Wien: UTB, 2006. 564 p.
6. Lehmkuhl U. Theorien internationaler Politik. Einführung und Texte. München, Wien: De Gruyter Oldenbourg, 2001. 743 p.
7. Schimmelfennig F. Internationale Politik. Paderborn: Schöningh, 2010. 472 p.
8. Weber C. International Relations Theories: A Critical Introduction. Routledge, 2014. 292 p.
9. Акчурина О.С., Демидов С.В. Рождение идеи Лиги Наций в Великобритании. В кн.: Направления и формы гуманитаризации высшего образования. Вып. 3. Рязань: Изд-во РГРТУ. 2013. С. 26–33.
10. Stoessinger J.G. Why Nations Go to War. New York: St. Martin's Press, 1974. 230 p.

11. *Waltz K.N.* Theory of International Politics. New York: McGraw Hill, 1979. 256 p.
12. *Donnelly J.* Realism and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 231 p.
13. *Куковский А.А., Петров А.В., Рослов П.Д.* Актуальные вопросы обеспечения безопасности в современном мире // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2016. № 2. С. 47–52.
14. *Доманов В.Г., Артюхин О.А.* Политический неоампир: выбор России или геополитический сателлитизм. Ч. I // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 105–111.
15. *Каракулян Э.А.* Международная безопасность в контексте современных тенденций в праве международного сообщества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 122–129.
16. *Небольсина М.А.* Частные военные и охранные компании: тенденции роста и проблемы легитимации. В кн.: Международная безопасность, контроль над вооружениями и ядерное нераспространение: 70 лет после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. М.: Изд-во ИМЭМО РАН. 2016. С. 102–106.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS OF OPTIONS FOR THE FORMATION OF THE INTERNATIONAL SECURITY SYSTEM DURING THE CLASH OF CIVILIZATIONS

Andrei A. KOVALEV

North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russian Federation
senator23@yandex.ru

Article history:

Received 12 September 2017
Received in revised form
30 September 2017
Accepted 21 October 2017
Available online
22 December 2017

JEL classification: F51

Keywords: international security, clash of civilizations, national security, security system, non-governmental structures

Abstract

Importance The article focuses on options for the formation of the international security system during the clash of civilizations.

Objectives The research determines the principal options for designing the international security system in line with my own concept of the clash of civilizations.

Methods The research relies upon historical logic and specific politological methods (event analysis, situational analysis, expert assessments). I apply the general scientific, comparative and matching analysis.

Results I identify principal contradictions making civilizations clash, and review historical milestones of contemporary international relations and international security. The principal geopolitical strategies were found to influence the formation and operation of the international security system. I point out the most appropriate strategy for designing the international security system during the clash of civilizations.

Conclusions and Relevance Nowadays the international security system is designated for peaceful resolution of existential discrepancies among civilizations, which arise from the structural and institutional crisis worldwide. To strengthen its security, Russia should keep friendly terms with developed countries of Europe (Germany and France). Currently, a new format of the international security system is originated implying the growing role of non-governmental private organizations. International security is ensured through specific activities of international actors, which constitute a political process and result of a reasonable and sensible policy. The findings can be useful for specialists of relevant military and political organizations. They can also be applied to develop special courses for secondary, higher and post-graduate education.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Kovalev A.A. Analysis of Options for the Formation of the International Security System During the Clash of Civilizations. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 12, pp. 2349–2362. <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2349>

References

1. Kovalev A.A. *Informatsionnaya politika i voennaya bezopasnost' Rossii v epokhu protivostoyaniya tsivilizatsii: teoretiko-metodologicheskie aspekty problemy: monografiya* [The information policy and Russia's military security during the clash of civilizations: Theoretical and methodological considerations: a monograph]. St. Petersburg, POLIKONA Publ., 2016, 193 p.
2. Ibragimov A.M. [International guarantees for international security law]. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2009, no. 8, pp. 1687–1695. (In Russ.)
3. Gorokhov P.A. [Globalization: Experience of philosophic understanding]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2007, no. 7, pp. 44–50. (In Russ.)
4. Kara-Murza S.G. *Sovetskaya tsivilizatsiya. Ot nachala do nashikh dnei* [The Soviet civilization. From the inception to the present days]. Moscow, Algoritm, Eksmo Publ., 2008, 1200 p.

5. Filzmaier P., Geessler L., Höll O. et al. Internationale Politik (Uni-Taschenbücher M). Wien, UTB, 2006, 564 p.
6. Lehmkuhl U. Theorien internationaler Politik. Einführung und Texte. München, Wien, De Gruyter Oldenbourg, 2001, 743 p.
7. Schimmelfennig F. Internationale Politik. Paderborn, Schöningh, 2010, 472 p.
8. Weber C. International Relations Theories: A Critical Introduction. Routledge, 2014, 292 p.
9. Akchurina O.S., Demidov S.V. *Rozhdenie idei Ligi Natsii v Velikobritanii. V kn.: Napravleniya i formy gumanitarizatsii vysshego obrazovaniya. Vyp. 3* [The origination of the League of Nations' ideas in Great Britain. In: Areas and forms of higher education humanitarization]. Ryazan, Ryazan State Radioengineering University Publ., 2013, pp. 26–33.
10. Stoessinger J.G. Why Nations Go to War. New York, St. Martin's Press, 1974, 230 p.
11. Waltz K.N. Theory of International Politics. New York, McGraw Hill, 1979, 256 p.
12. Donnelly J. Realism and International Relations. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, 231 p.
13. Kukovskii A.A., Petrov A.V., Roslov P.D. [Topical issues of national security]. *Vestnik YuUrGU. Ser. Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series Law*, 2016, no. 2, pp. 47–52. (In Russ.)
14. Domanov V.G., Artyukhin O.A. [Political neoempire: Choice of Russia or geopolitical satellitizm. Part I]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management Scholar Notes*, 2015, no. 1, pp. 105–111. (In Russ.)
15. Karakulyan E.A. [International security in the context of current trends in the international community law]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2017, no. 1, pp. 122–129. (In Russ.)
16. Nebol'sina M.A. *Chastnye voennye i okhrannye kompanii: tendentsii rosta i problemy legitimatsii. V kn.: Mezhdunarodnaya bezopasnost', kontrol' nad vooruzheniyami i yadernoe nerasprostranenie: 70 let posle atomnykh bombardirovok Khirsimy i Nagasaki* [Private military and security companies: Development and legitimacy issues. In: Prospects for Arms Control, Disarmament and Nonproliferation: 70 years after the Hiroshima and Nagasaki Atomic Bombings]. Moscow, IMEMO Publ., 2016, pp. 102–106.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.